

Юй Тао ткнул Цзянь Цяня кулаком в плечо, заставляя того наконец отстраниться, и в сердцах потребовал объяснений.

Цзянь Цянь протер глаза, его взгляд прояснился.

— Прошло триста лет, Старший брат Юй, — негромко произнес он.

Юй Тао невольно вспомнил тот день, когда семья привела маленького Цзянь Цяня в Школу Ясной Луны. Мальчик тогда спросил: если он действительно сможет стать бессмертным и дожить до ста лет, как изменится мир?

Что ж, теперь он видел это воочию.

Цзянь Цянь увел Юй Тао вниз и усадил на мягкое сиденье, которое назвал «диваном». Затем он указал на огромную черную панель, висящую на стене, и объяснил, что за последние три века мир изменился до неузнаваемости. Эту штуку он назвал жидкокристаллическим телевизором — по его словам, она умела не только показывать картинки, но и говорить.

Юй Тао считал себя человеком выдавшим виды. И хотя всё вокруг было ему в новинку, он не собирался поддаваться панике. Но стоило этому «телевизору» внезапно заговорить, как он всё же невольно вздрогнул.

— Ох, прости... — Цзянь Цянь поспешно схватил пульт. — Слишком громко.

Юй Тао лишь мимолетно взглянул на него и, скрестив руки на груди, принялся за просмотр.

История последних трех столетий пронеслась перед ним короткими очерками: промышленная революция, научный прогресс, технологический прорыв. Диктор в конце программы вещал о том, как технологии изменили жизнь человечества. Юй Тао понимал: жизнь изменилась прежде всего для обычных смертных. Его поразило, как быстро он принял все эти чудеса, но в душе шевельнулось недовольство. Передача безапелляционно клеймила путь самосовершенствования как «феодалное суеверие», хотя живое доказательство обратного сидело прямо перед экраном.

Проведя так целый день, Юй Тао ничуть не устал, но внезапно вскочил и принялся искать Цзянь Цяня, который куда-то исчез. Не обращая внимания на непривычно сидящую одежду, он обошел диван и крикнул в пустоту огромной квартиры:

— Цзянь Цянь!

В следующее мгновение тот возник прямо перед ним.

— Ищешь меня, Старший брат?

Юй Тао мертвой хваткой вцепился в воротник его рубашки.

— А как же Школа Ясной Луны?!

Цзянь Цянь перестал улыбаться.

— Успокойся и выслушай. Наша школа всё еще существует, просто в глазах обывателей она теперь зовется «Древней школой»...

Он объяснил, что даже те, кто посвятил себя поиску пути к бессмертию, не могут полностью разорвать связи с обществом. Поэтому у них теперь две ипостаси. Внешний мир знает лишь ту маску, которую им позволяют видеть. К примеру, сейчас Цзянь Цянь официально является главой школы, но для всех остальных он — известный актер, знаменитость.

Юй Тао прислушался к его объяснениям и постепенно успокоился. В конце концов, их учитель в своё время тоже водил знакомство с чиновниками. Это было понятно.

Заметив, что гнев Старшего брата поутих, Цзянь Цянь добавил:

— В Школе Ясной Луны всё еще остались ученики. Они жаждут встречи со старшим братом.

Юй Тао кивнул.

— Хорошо.

Лица нынешних адептов были ему совершенно незнакомы. Юй Тао старался казаться невозмутимым, но в душе невольно скорбел о том, как всё изменилось.

Самый старый из учеников, поддерживаемый под локоть внучкой, нетвердой походкой подошел к нему. Старик с трудом опустился на колени и почтительно сложил руки. Это был старейший из выживших последователей, не считая Цзянь Цяня. Ему исполнилось сто семь лет, и каждая морщина на его лице казалась летописью прожитых лет.

Перед Юй Тао стояло не более десятка человек, и на их лицах читалось глубокое благоговение. Хоть он и лишился своих сил, он безошибочно определил их уровень: никто даже не преодолел первую стадию Очищения сущности и преобразования в ци. Куда им было до Цзянь Цяня, достигшего третьей ступени. На миг его охватило разочарование, но он тут же подавил его —

это была не их вина.

Когда все разошлись, Цзянь Цянь опустился на одно колено перед старшим братом.

— Прости меня, Старший брат, — произнес он с искренним сокрушением. — Школа под моим началом пришла в упадок. Я не оправдал твоих надежд и предал заветы предков.

Юй Тао вспомнил их былое величие. Некогда Школа Ясной Луны была жемчужиной среди трех миров. Учитель и наставники обладали бессмертными телами, смертные преклонялись перед ними, а число учеников переваливало за сотню. Встреча наставника у ворот школы всегда была величественным зрелищем.

Теперь же перед ним предстала лишь горстка людей. Контраст был болезненным.

Юй Тао действительно хотел сорваться на крик, но гнев словно застрял в горле. Он с досадой потянул Цзянь Цянь за руку.

— Я еще слова не сказал, а ты уже дрожишь.

— Значит, Старший брат не злится? — осторожно уточнил Цзянь Цянь.

— Гнев — это нарушение заповедей, к тому же он утомляет. Забудь об этом, — отмахнулся Юй Тао.

Цзянь Цянь негромко рассмеялся и подошел ближе.

— Но Старший брат, я правда скучал по тебе все эти годы. Я не лгу.

Юй Тао взглянул на него, недоумевая, к чему эти внезапные признания. Но тут же вспомнил: этот младший брат прожил триста лет, видя, как одно поколение сменяет другое. Одиночество наверняка стало его вечным спутником. Последние капли раздражения окончательно испарились.

Юй Тао напоминал новорожденного, заново открывающего для себя мир и привыкающего к жизни в новой эпохе. Он обладал недюжинной способностью к адаптации и вскоре освоился, однако Цзянь Цянь поначалу наотрез отказывался выпускать его из дома. Юй Тао фактически оказался взаперти в двухуровневых апартаментах.

— Не будь я сейчас лишен сил, разве ты смог бы меня удержать? — ворчал Юй Тао.

— Вот именно потому, что сил у тебя нет, лучше посиди дома, — парировал Цзянь Цянь.

И опасения Цзянь Цяня были не беспочвенны. Как-то раз он отлучился всего на пару минут — купить сигарет, — а вернувшись, застал Старшего брата сидящим на полу с голым торсом. Юй Тао увлеченно кромсал ножницами свою новенькую хлопковую футболку.

— Старший брат, что ты творишь? — опешил Цзянь Цянь.

— Современная одежда — сущая пытка, — проворчал Юй Тао, не отрываясь от дела. — Старые халаты куда удобнее. А у тебя здесь ни одного не нашлось, вот и приходится мастерить самому.

Цзянь Цянь не знал, смеяться ему или плакать. Он поспешил отобрать ножницы.

— Старший брат, раз уж мы живем в современном обществе, нужно привыкать к здешним вещам!

Юй Тао попытался было возразить, но в споре с Цзянь Цянем потерпел поражение. От обиды он даже покраснел.

— Если тебе так не нравится, — смягчился Цзянь Цянь, убирая ножницы, — дома можешь ходить в чем угодно. Завтра же куплю тебе халаты. Но если захочешь выйти на улицу, придется надеть нормальную одежду. Иначе вообще порог не переступишь.

После этого Юй Тао объявил младшему брату холодную войну и три дня хранил гордое молчание. В конце концов Цзянь Цянь не выдержал первым. Он пришел с ворохом купленных одеяний и взмолился, чтобы Старший брат перестал на него дуться.

Видя, что тот пошел на уступки, Юй Тао тоже смягчился. Он пообещал, что за пределами дома будет одеваться и говорить как современный человек.

Так случилось, что однажды на пороге квартиры появился Тао Фэй, менеджер Цзянь Цяня. Дверь ему открыл Юй Тао в традиционном китайском платье. Окинув гостя недоуменным взглядом, он спросил:

— Кто ты таков?

Тао Фэй прекрасно знал этого типа. Безответственный кутила и бабник, который под именем Цзянь Цяня творил всякие непотребства. Менеджер ненавидел его всей душой. Он давно советовал Цзянь Цяню выставить этого нахлебника вон, и тот вроде бы согласился. Но стоило двери открыться — и вот он, снова здесь.

У Тао Фэя разболелась голова. Он брезгливо посмотрел на Юй Тао и указал на его наряд:

— Это еще что за ролевые игры?

— Прости, я не совсем понимаю твой жаргон, — Юй Тао честно старался подбирать слова попроще.

Тао Фэй бесцеремонно оттолкнул его с дороги и вошел внутрь.

— Цзянь Цянь всё еще тебя кормит?

Тон был явно враждебным, и Юй Тао уже готов был вспылить, но вовремя осекся. А ведь гость прав: без совершенствования и каких-либо навыков в этом мире он действительно жил на иждивении младшего брата.

— Где Цзянь Цянь? — бросил Тао Фэй.

— Спит, — коротко ответил Юй Тао.

— Цзянь Цянь! А ну живым —

Прежде чем менеджер успел договорить, Юй Тао схватил его за локоть.

— Не кричи так. Я сам пойду и разбужу его.

С этими словами он развернулся и ушел наверх.

Тао Фэй замер как вкопанный, не веря своим глазам.

«Что это с ним? Мозги на место встали или таблеток каких объелся? С чего такая вежливость? Куда делся тот наглый ублюдок, который на всех смотрел свысока? Это точно он?»

Менеджер стоял с разинутым ртом, пока Юй Тао не спустился вместе с Цзянь Цянем. Тао Фэй тут же оттащил подопечного в сторону.

— Что произошло? Его дверью прихлопнуло? Откуда такая перемена в поведении?

Цзянь Цянь выглядел довольным.

— М-м... наверное, он всё осознал. Юй Тао теперь совсем другой человек, так что и ты смени гнев на милость. Он больше не тот, кем был раньше.

— Серьезно? — Тао Фэй всё еще сомневался, но решил не спорить. — Ладно, я здесь не из-за него.

— У меня же вроде нет работы на ближайшее время? — улыбнулся Цзянь Цянь.

Тао Фэй вывалил на стол кипу бумаг.

— Помнишь сериал «Город падающей луны»? Съёмки начались, но главного героя... ну, ты в курсе, его замели. Компания выбила этот шанс для тебя. Не вздумай отказываться!

Цзянь Цянь бегло просмотрел документы.

— Какое совпадение. Я ведь проходил кастинг на эту роль. Жаль, тогда тот актер оказался «талантливее» меня...

Юй Тао из любопытства заглянул в сценарий.

«Что это за человек, если ты не смог его превзойти?»

Цзянь Цянь понял, что шисюн истолковал его слова превратно.

— Нет-нет, тут всё немного иначе, Старший брат... Юй Тао. Подожди минутку, я закончу разговор с менеджером, и мы пообщаемся.

Юй Тао понимал, что это работа Цзянь Цяня в новом мире — нечто, с чем он еще не успел до конца разобраться. Он не стал мешать. Вместо этого он налил Тао Фэю чаю и тихонько сел в стороне.

Менеджер окончательно лишился дара речи. Он даже побоялся притрагиваться к чашке — будь это прежний Юй Тао, он бы наверняка заподозрил подвох с ядом. Но нынешний сидел смиренно и вел себя тише воды, ниже травы. Разве люди могут так меняться?

Когда обсуждение закончилось, Цзянь Цянь проводил менеджера до двери. Тао Фэй схватил его за плечо и прошептал:

— Слушай, как ты его так выдрессировал? Поделись секретом, я своего дома тоже построить хочу.

— Наверное, потому что он один раз умер... — уклончиво ответил Цзянь Цянь. — В смысле, переродился.

— Он и правда тогда... — Тао Фэй сделал характерный жест рукой.

Цзянь Цянь кивнул и с улыбкой добавил:

— А ты со своим так сможешь? Жалко ведь будет.

— Тьфу на тебя! Это тебе его жалко, — отмахнулся менеджер. — Бывай.

«Жалко?»

Культивация в Школе Ясной Луны требовала от последователей душевного покоя, самопознания и трансформации, дабы достичь состояния отсутствия желаний и бессмертия. Одной из главных преград на этом пути считалось умение отсекаать мирские привязанности, особенно чувства.

Но он, став главой школы, так и не смог оставить в прошлом лишь одну привязанность — свою любовь.

Когда прежний «Юй Тао» натворил дел, Цзянь Цянь места себе не находил от тревоги и боли. Увидев его живым, он первым делом почувствовал облегчение, хотя и понимал, что эта связь не принесет ничего хорошего.

Теперь же, встретив настоящего Юй Тао, Цзянь Цянь обрел покой. Его Старший брат вернулся. В этом не было сомнений.

И расстаться с ним он был не в силах.

<http://bllate.org/book/17551/1708270>